

Происхождение и эволюционный путь бахчевых культур / К. И. Пангало // Проблемы ботаники. 1955. Т. 2. С. 329–338.
Дыни / К. И. Пангало. Кишинев, 1958. 298 с.

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 905. Л. 84.

Дзензелевская М. Д. К. И. Пангало: [Биолог и селекционер] / М. Д. Дзензелевская, Н. И. Пантелева, И. В. Анюховская; Под ред. В. В. Арасимович; АН МССР, Молд. НИИ овощеводства. Кишинев: Штиинца, 1988. 333,[1] с.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М. : Наука, 1980. С. 54, 55, 94, 95. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. / АН СССР [и др.]. М. : Наука, 1987. С. 292, 293, 352, 354. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 10).

Grebensikov I. Cucurbitaceae / I. Grebensikov // R. Mansfelds verzeichnis landwirtschaftlicher und gärtnerischer Kulturpflanzen. Berlin, 1986. Bd 2. S. 914–951.

Т. Б. Фурса⁶⁰⁸

ПАШКЕВИЧ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

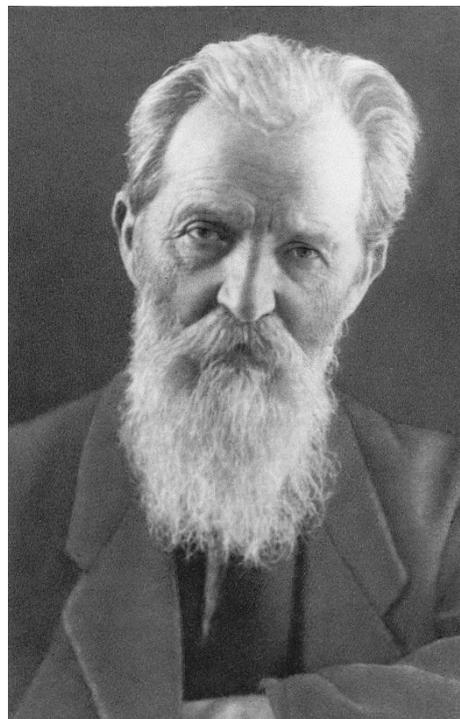
Один из наиболее крупных плодоводов конца XIX и первой половины XX вв. Василий Васильевич Пашкевич родился 27 декабря 1856 г. (11 января 1857 г.) в с. Семеновичи Игуменского уезда Минской губернии в семье деревенского псаломщика.

После окончания Минской духовной семинарии В. В. Пашкевич посвятил себя изучению мира растений. В 1882 г. он окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, получив степень кандидата естественных наук. Еще будучи студентом, В. В. Пашкевич проявил большой интерес к окружающей его природе. Им была подготовлена ценная работа о флоре цветковых растений Минской губернии.

После окончания университета В. В. Пашкевич на два года был командирован Департаментом земледелия в Германию и Австрию для ознакомления с состоянием садоводства и повышения квалификации в лучшем в то время Гейзенгеймском институте плодоводства и виноградарства. В 1885 г. он становится преподавателем садоводства и ботаники Уманского училища земледелия и садоводства.

С начала научной и педагогической деятельности В. В. Пашкевич уделял особое внимание изучению садоводства России. Уже в 1890-х годах вышли в свет его статьи «Плодоводство в Старой Руссе и в окрестностях» (1893), «Воронежские яблоки» (1895) и др. Впоследствии особенно популярной стала серия обстоятельных работ В. В. Пашкевича «Плодоводство в России», в которых было всесторонне отражено состояние плодоводства в Воронежской, Казанской, Нижегородской, Вятской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пензенской и других губерниях. Этой очень важной проблеме В. В. Пашкевич уделял много внимания на протяжении всей жизни, стремясь показать пути преобразования и развития садоводства своей Родины.

В 1892 г. В. В. Пашкевич работал главным садовником Никитского ботанического сада в Крыму и одновременно читал лекции в Никитском училище садоводства. В 1893 г. он главный садовник Петербургского ботанического сада. В 1894 г. В. В. Пашкевич был назначен специалистом по садоводству при Департаменте земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ. В эти и последующие годы он преподавал на Стебутских женских сельскохозяйственных курсах, на

⁶⁰⁸ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб. : ВИР, 1994. С. 418–426. (Опубликовано впервые).

Каменноостровских высших сельскохозяйственных курсах, в школе садоводства при Ботаническом саде, в школе Российского общества садоводства, в Сельскохозяйственном музее и т. д. За результативную работу в Ученом комитете был награжден Большой золотой медалью.

В 1895–1905 гг. В. В. Пашкевич являлся первым секретарем Российского общества садоводства и почетным членом ряда других обществ. Он активно пропагандировал садоводство в России, содействовал созданию Сочинской и Салгирской опытных станций по садоводству, деятельно участвовал в организации съездов и совещаний садоводов.

Конец прошлого столетия был своеобразным периодом развития отечественного садоводства. Квалифицированные кадры пловодоводов, которые хорошо знали бы специфику садоводства России, были крайне малочисленны. В садах и питомниках процветал зарубежный опыт, в науке господствовала теория акклиматизации А. К. Грелля. В многочисленных крестьянских садах выращивали малоценные сорта. Отечественная наука о пловодоводстве только зарождалась.

Передовые ученые и практики того времени хорошо понимали необходимость развития в России научного пловодоводства, создания сети опытных учреждений, специальных училищ и школ. Значительную роль в пропаганде отечественного опыта, передовых знаний, идей и перспектив развития садоводства сыграли выступления и статьи М. В. Рытова, И. В. Мичурина, В. В. Пашкевича и других прогрессивных пловодоводов. При их содействии была создана Сочинская опытная станция садоводства, 21 училище, 35 практических школ и 8 постоянных курсов. Это явилось основой для подготовки кадров, разработки теории и практики отечественного пловодоводства, ягодоводства и виноградарства.

В борьбу за научное пловодоводство в России активно включился и В. В. Пашкевич. При этом он проявил себя как многогранный исследователь и пропагандист. Десятилетиями В. В. Пашкевич доказывал необходимость организации специальных кафедр по садоводству при сельскохозяйственных институтах. Особое внимание он уделял подготовке садоводов в училищах, составив программу преподавания ботаники и садоводства и написав «Учебник садоводства для низших школ садоводства» (1902–1903).

Оценивая впоследствии творческий путь и вклад В. В. Пашкевича в науку и практику, Н. И. Вавилов охарактеризовал его как пионера научного пловодоводства.

Много сил и энергии отдал В. В. Пашкевич обследованию садов в России, пропаганде научных способов ведения садоводства, необходимости развития в стране опытного дела. Хорошо зная принципы ботанической науки, В. В. Пашкевич смело вводил их в научное пловодоводство. Это особенно ярко проявилось в его работах по систематике и филогении плодовых растений. Большое внимание он уделил анализу родичей плодовых растений, опубликовав в 1912 г. монографию «Плодовые деревья. Родоначальные формы и дикие родичи». Эта и другие работы до сих пор сохранили свою ценность и сыграли важную роль в формировании взглядов многих ученых на филогению плодовых растений. В. В. Пашкевич был прекрасным знатоком сортов плодовых растений. Изучая их, он творчески использовал методы биометрии. Его исследования сортов носили комплексный характер с активным привлечением данных морфологии, биологии, физиологии, анатомии, цитологии, биохимии, технологии. Все это давало возможность В. В. Пашкевичу принципиально по-новому подойти к сортоизучению плодовых растений.

Прогрессивные идеи В. В. Пашкевича нашли яркое воплощение в его капитальных трудах: «Плодовое сортоведение, или Помология на новых началах» (1911), «Общая помология, или Учение о сортах плодовых деревьев» (1930), «Сортоизучение и сортоводство плодовых деревьев» (1933), а также в трижды переиздававшейся популярной книге «Пловодоводство: Практическое руководство на научных основах» (1923, 1927, 1929). Эти работы – ценнейшее наследие В. В. Пашкевича – до сих пор являются настольными книгами пловодоводов-сортоседелов. Он считал важнейшей задачей подготовку и издание капитального труда «Помология СССР».

После Октябрьской революции В. В. Пашкевич в 1918–1922 гг. работал на Салгирской плодовой опытной станции и одновременно с 1920 г. был профессором кафедры пловодоводства Таврического университета, а с 1922 г. – профессором Петроградского сельскохозяйственного института.

С 1922 г. вся дальнейшая жизнь и деятельность В. В. Пашкевича связана с Н. И. Вавиловым, пригласившим его в руководимый им институт заведовать отделом пловодоводства. Одновременно он руководил кафедрой пловодоводства в Ленинградском сельскохозяйственном институте. Это был период активного претворения в действительность идей и чаяний В. В. Пашкевича. Н. И. Вавилов, который очень интересовался работами по пловодоводству в СССР, оказал большое влияние на научную деятельность В. В. Пашкевича. Об этом ярко свидетельствует его переписка. В письме к профессору Воронежского сельскохозяйственного института Н. П. Кобранову 23 августа 1922 г. Н. И. Вавилов сообщает: «Подобрал материал по Мичурину и поручил В. В. Пашкевичу составить статью, дополнительно к ней составляю

заметку»⁶⁰⁹. Об этом же пишет и представителю Выставочного комитета С. К. Чайнову (сентябрь 1922 г.): «Подготавливаю статью о Мичурине, она уже почти готова. К осуществлению ее привлек нашего лучшего плодовода В. В. Пашкевича»⁶¹⁰. В письме к ассистенту Петроградского института народного хозяйства В. Х. Ахилло 12 октября 1922 г. Н. И. Вавилов писал: «Видал вчера В. В. Пашкевича. У него лично в питомнике имеются пока только южные сорта, которые он вывез из Салгирки, но он попытается достать то, что Вас интересует. В следующий понедельник он едет к Мичурину за черенками яблонь и груш. Если поездка будет удачна, то, может быть, из мичуринских сортов можно будет послать кое-что и Вам в питомник. Во всяком случае в ближайшие недели через Пашкевича сможем достать черенки некоторых северных сортов. В. В. Пашкевич организует в Царском Селе питомник и как раз занят собиранием коллекции сортов плодовых деревьев»⁶¹¹.

Н. И. Вавилов очень интересовался работами И. В. Мичурина. Еще в 1920 г. он посетил И. В. Мичурину в Козлове, ознакомился с его работами, высоко оценил их и активно поддерживал необходимость опубликования итогов многолетних исследований смелого экспериментатора. В 1922 г., командировав В. В. Пашкевича к И. В. Мичурину, он писал ему: «К Вам едет от отдела профессор Василий Васильевич Пашкевич... Покорнейшая просьба к Вам оказать ему содействие. В. В. Пашкевич, вероятно, более чем кто-либо из плодоводов знаком с Вашей работой, в особенности за прошлые годы, и поэтому мы просили его, как наиболее осведомленного специалиста, познакомиться с Вашими последними работами, для того чтобы иметь возможность ознакомиться с ними потом всех интересующихся Вашими работами. Искренне уважающий Вас Н. Вавилов»⁶¹².

С глубоким уважением В. В. Пашкевич относился к работам И. В. Мичурина, неоднократно встречался с ним, горячо поддерживал и пропагандировал результаты его исследований, содействовал их опубликованию. Рекомендациями В. В. Пашкевича по описанию сортов руководствовался и И. В. Мичурин.

Под влиянием идей Н. И. Вавилова о географических посевах В. В. Пашкевич, став заведующим отделом плодоводства ВИР, организовал обширные многолетние исследования биологии цветения и плодоношения плодовых растений в 24-х пунктах СССР. Эти и предыдущие его исследования дали возможность выявить самофертильные и самостерильные сорта. Была четко определена роль сортов-опылителей не только для самостерильных сортов, но и для самофертильных. Были выявлены случаи взаимной стерильности, выяснена роль условий среды в самоплодности сортов. Были сделаны не только теоретические, но и практические выводы о подборе сортов для совместной посадки в сады. На основе правильного подбора сортов-опылителей закладывались и закладываются в настоящее время сады, что является ярким примером претворения в жизнь научных основ плодоводства, за которые активно и последовательно боролся В. В. Пашкевич.

При активном участии В. В. Пашкевича в 1920–1930-х годах создавалась сеть опытных станций института, на которых предстояло заложить коллекции плодовых культур и изучать их мировое разнообразие. Одной из первых таких станций была Павловская, организованная в 1926 г. и расположенная близ Ленинграда. Она явилась основной базой отдела плодовых культур, особенно по ягодным культурам и северным сортам плодовых.

Коллекции южных сортов плодовых культур (яблоня, груша, слива, черешня, вишня, лещина и др.) были заложены на Майкопской опытной станции в предгорной лесостепной зоне Северо-Западного Кавказа. Изучение сортов винограда, абрикоса, персика, айвы и других теплолюбивых плодовых было организовано в Среднеазиатском отделении института близ Ташкента, а субтропических плодовых (инжир, гранат, хурма, маслина и др.) – на Туркменской опытной станции в юго-западной части этой республики. Направляя В. В. Пашкевича в Среднюю Азию, Н. И. Вавилов писал 1 сентября 1925 г. заведующему секцией хлопчатника ВИПБиНК Г. С. Зайцеву: «Командируем В. В. Пашкевича в Ташкент для ориентировки по организации отделения по части плодоводства, а главным образом для исследования диких яблонь, груш и алычи под Ташкентом»⁶¹³.

Сбор и изучение лучших сортов плодовых и орехоплодных культур южных районов земного шара было сконцентрировано на Крымской помологической станции института. Отделы плодоводства были созданы и на ряде других опытных станций института. Большую помощь оказывал В. В. Пашкевич сибирским садоводам. Немало внимания он уделял садоводству закавказских и среднеазиатских республик.

⁶⁰⁹ Научное наследство. Т. 5.: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 57.

⁶¹⁰ Там же. С. 67.

⁶¹¹ Там же. С. 71–72.

⁶¹² Там же. С. 72.

⁶¹³ Там же. С. 220.

Под руководством В. В. Пашкевича и при его личном участии в ВИР организуются и проводятся планомерные экспедиционные обследования диких и культурных плодовых растений на обширной территории СССР. Все ценное, перспективное для использования в селекции и практике мобилизуется и закрепляется в коллекционных садах опытной сети ВИР. Идеями Н. И. Вавилова и В. В. Пашкевича руководствуются плодоводы ВИР до сих пор, из года в год обследуя долинные, предгорные и горные районы Кавказа, Средней Азии, Дальнего Востока, Сибири и других районов нашей необъятной Родины, столь богатой дикими плодовыми и местными сортами.

Н. И. Вавилов высоко ценил В. В. Пашкевича как ученого и как организатора. Он считал, что в деятельности отделов должно быть единоначалие. Так, в письме к И. Д. Шимановичу (4 февраля 1925 г.) Н. И. Вавилов подчеркивал: «Вы знаете мои взгляды на организацию Отдела пловодства и огородничества. Все должно быть строжайше согласовано с заведующим отделом В. В. Пашкевичем. Без такого согласования работа идти не может. Во всяком случае мы держались и держимся политики единства в работе, и сепаратные выступления могут привести к нежелательным осложнениям»⁶¹⁴. В письме к Д. Д. Арцибашеву от 16 февраля 1925 г. Н. И. Вавилов отмечал: «Самым ценным, что есть в Отделе прикладной ботаники, несмотря на большой объем работы, – большое число сотрудников, в числе которых, как Вы знаете, немало больших оригинальных работников (как Мальцев, Писарев, Максимов, Пашкевич, Кичунов, Говоров, Фляксбергер, агрометеорологи), мы представляем собой спаянную группу, которая позволяет вести корабль к цели»⁶¹⁵.

В. В. Пашкевич оставил огромное литературное наследство – более 300 работ, многие из которых до сих пор не потеряли своей актуальности, а ряд его капитальных трудов повседневно и широко используют садоводы.

Кроме исследований в области пловодства В. В. Пашкевич немало сделал и в ряде смежных областей. В 1894 г. вышло в свет подготовленное им первое отечественное руководство «Культура лекарственных растений и душистых», неоднократно переиздававшаяся впоследствии. В 1924, 1930 и 1934 гг. вышли в свет книги «Лекарственные растения, их культура и сбор». Им опубликован также ряд работ, посвященных цветочным растениям и овощным культурам.

Н. И. Вавилов активно поддерживал литературную деятельность В. В. Пашкевича. В письме от 26 января 1928 г. в издательство «Новая деревня» Н. И. Вавилов писал: «Очень мало изданий по садоводству. Я бы предложил издать почти уже законченную «Общую помологию» проф. Василия Васильевича Пашкевича. Это – большой труд, до 40 печатных листов, представляющий собой труд жизни; издание его было бы весьма желательно, и, насколько мне известно, автор заинтересован в этом издании»⁶¹⁶.

В. В. Пашкевич был замечательным человеком. Н. И. Вавилов отмечал: «Жить и работать с Василием Васильевичем было исключительно легко»⁶¹⁷. Он был прекрасным педагогом, хорошо знал отечественную и зарубежную литературу, теорию и практику садоводства. Плодоводы считали его энциклопедистом в своей области. В. В. Пашкевич подготовил большую плеяду пловодоов, всегда помогал многочисленным своим соратникам, ученикам, знакомым.

Многолетняя, плодотворная и многогранная деятельность В. В. Пашкевича в области пловодства была высоко оценена. В 1934 г. постановлением Президиума ВАСХНИЛ ему присвоена ученая степень доктора биологических и сельскохозяйственных наук (по разделу биология плодовых культур). В 1935 г. В. В. Пашкевич был утвержден действительным членом (академиком) ВАСХНИЛ. С 1935 г. он носил почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

Скончался В. В. Пашкевич в Ленинграде 14 июля 1939 г. Похоронен на Волковом кладбище.

Жизнь и деятельность Василия Васильевича Пашкевича, более чем на протяжении 60 лет целиком отданная развитию отечественного садоводства, – яркий пример беззаветного служения любимому делу.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ В. В. ПАШКЕВИЧА

Учебник садоводства для низших школ садоводства / В. В. Пашкевич. СПб, 1902–1903. Ч. 1–3. 777 с.

Плодовое сортоведение, или Помология на новых началах / В. В. Пашкевич. СПб, 1911. 100 с.

Плодовые деревья. Родоначальные формы и дикие родичи / В. В. Пашкевич. СПб, 1912. 148 с.

Пловодство. Практическое руководство на научных основах / В. В. Пашкевич. Пг., 1923. 391 с. – То же. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л.: Мысль, 1927. 364, IV. – То же. 3-е изд., испр. и доп. Л., [1929]. 338, VI с.

Бесплодие и степень урожайности в пловодстве в зависимости от сорта опыляющего / В. В. Пашкевич. Л., 1930. 204 с.

Общая помология, или Учение о сортах плодовых деревьев / В. В. Пашкевич. Л., 1930. 538 с.

⁶¹⁴ Научное наследство. Т. 5.: Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. М.: Наука, 1980. С. 176.

⁶¹⁵ Там же. С. 178.

⁶¹⁶ Там же. С. 319.

⁶¹⁷ Н. И. Вавилов. Академик Василий Васильевич Пашкевич // Вестн. соц. растениеводства. 1940. № 1. С. 8.

Сорта плодовых деревьев Вольни / В. В. Пашкевич. Л., 1930. 216 с.
Сортоизучение и сортоводство плодовых деревьев / В. В. Пашкевич. Л., 1933. 512 с.
Избранные сочинения по плодоводству / В. В. Пашкевич. М., 1959. 357 с.

ИСТОЧНИКИ

Вавилов, Н. И. Академик Василий Васильевич Пашкевич / Н. И. Вавилов // Вестн. соц. растениеводства. 1940. № 1. С. 4–8.
Василий Васильевич Пашкевич. К 100-летию со дня рождения (1857–1957 гг.) // Бюл. Ин-та чая и субтроп. культур. 1957. № 1. С. 212–213.
Евтушенко, А. Ф. Василий Васильевич Пашкевич. (Специалист в области плодоводства). К 100-летию со дня рождения / А. Ф. Евтушенко // Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии. 1957. № 1. С. 14–15.
Крейер, Г. К. К 50-летию научно-исследовательской, педагогической и общественной деятельности проф. В. В. Пашкевича / Г. К. Крейер // Труды по лекарственным и лекарственно-техническим растениям. Симферополь, 1934. Т. 2. С. 3–4.
Лаврик, П. И. К 100-летию со дня рождения Василия Васильевича Пашкевича / П. И. Лаврик, А. В. Пашкевич // Ботан. журн. СССР. 1957. Т. 42, № 5. С. 815–817.
Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1980. С. 57, 67, 71, 72, 176, 178, 220. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

В. Л. Витковский⁶¹⁸

ПЕРЕСКОКОВ МИРОН ФИЛИППОВИЧ

«В жизни всякого исследователя есть период, когда приходишь наиболее ясно и точно к оформлению как своих мыслей, так и исканий. Так и я, может быть, наиболее ярко, наиболее полно и ясно подошел теперь к развертыванию итогов тех мыслей, которые сложились у меня за все время моей работы. Единственное, о чем я сейчас сожалею, – что меня выбили из жизни в момент наиболее ответственный для всей моей прошлой работы. Из жизни можно не жалеть уходить, рано или поздно все уйдем, но неожиданно пресечь то, ради чего всю жизнь работал и жил, бесконечно жаль...»⁶¹⁹, – этими словами заканчивается автобиография М. Ф. Перескокова, директора Среднеазиатской опытной станции ВИР, конец которой диктовался им за несколько дней перед смертью⁶²⁰.

Перескоков Мирон Филиппович родился 25 февраля 1888 г. в селении Чеганде Сарапульского уезда, Вятской губернии Российской империи, расположенном между холмами и увалами на берегу реки Камы⁶²¹. Большую часть жизни Мирон Филиппович прожил и прослужил в Средней Азии, случайностей, наверно, не существует, уже в самом названии родного села Чеганда прослеживается сходство с названиями таких среднеазиатских городов, как Ташкент, Чимкент, Коканд, Самарканд⁶²². Путь, возможно, был predetermined.

Положение незаконнорожденных детей в Российской империи было крайне тяжелым, особенно в крестьянской среде. Мирон Перескоков отца своего никогда не знал. Бедная крестьянская семья Перескокова, проживавшая вместе, состояла из одних женщин: мать и ее сестра с двумя дочерьми.

В школу Мирона брать не хотели, но в конечном итоге его первый учитель Иван Васильевич Караваев дал согласие, и Перескоков в возрасте шести лет пошел в земскую школу. В школе Мирон пробыл четыре года вместо трех, он проявил большие способности по математике. После окончания

⁶¹⁸ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 426–433. (Опубликовано впервые).

⁶¹⁹ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 520.

⁶²⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 1-26; Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 3–24.

⁶²¹ Ныне – Россия, Удмуртия, Каракулинский район, село Чеганда.

⁶²² Часть нашей истории: История села Чеганда / А. Буторин // Прикамская правда. 2016. 10 марта.